

ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ ПРИНЦИПОВ ТРАНСГУМАНИЗМА

Е.А. Торопова

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (Вологда, Россия)

Для цитирования: Торопова Е.А. Духовная составляющая человека в свете принципов трансгуманизма. *Аспирантский вестник Поволжья*. 2023;23(3):75-80. doi: 10.55531/2072-2354.2023.23.3.75-80

■ Сведения об авторе

Торопова Е.А. – аспирант кафедры философии Института социальных и гуманитарных наук. ORCID: 0000-0001-9333-5755

E-mail: ekat.toropova@gmail.com

Рукопись получена: 15.05.2023

Рецензия получена: 20.07.2023

Решение о публикации: 15.08.2023

■ Аннотация

Цель – рассмотреть течение трансгуманизма в свете его воздействия на духовную составляющую человека и возможных социальных последствий как результата этих воздействий.

В статье анализируется категория «духовность» в трудах Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, а также рассмотрена духовность в ее социокультурном значении, раскрытая в работах В.С. Барулина. В процессе исследования данного понятия в трудах философов выделена духовность как сфера сущности человека, его глубинное, базовое измерение, пронизывающее всю его жизнедеятельность, взаимосвязь человека с обществом, а также преобразовывающее и само существо человека. Для понимания влияния трансгуманизма на человека были рассмотрены принципы экстропии как основы философии трансгуманизма.

Результаты. Был выделен ряд проблем, с которым может столкнуться человечество, подчеркнута ключевая роль духовности в здоровом балансировании человека между неизбежным внедрением технологий в его жизнь и сохранением его природы.

■ **Ключевые слова:** духовность, трансгуманизм, принципы экстропии, трансформации человека.

■ **Конфликт интересов:** не заявлен.

A PERSON'S SPIRITUAL COMPONENT HIGHLIGHTED BY THE PRINCIPLES OF TRANSHUMANISM

Ekaterina A. Toropova

Vologda State University (Vologda, Russia)

Citation: Toropova EA. A person's spiritual component highlighted by the principles of transhumanism. *Aspirantskiy vestnik Povolzhya*. 2023;23(3):75-80. doi: 10.55531/2072-2354.2023.23.3.75-80

■ Information about author

Ekaterina A. Toropova – a postgraduate student of the Philosophy Department of the Institute of Social Sciences and Humanities.

ORCID: 0000-0001-9333-5755 E-mail: ekat.toropova@gmail.com

Received: 15.05.2023

Revision Received: 20.07.2023

Accepted: 15.08.2023

■ Abstract

Aim – to consider the idea of transhumanism from the point of its impact on the individual's spiritual component and possible social consequences.

The article analyzes the "spirituality" category in the works of N.A. Berdyaev, V.V. Zenkovsky, and considers spirituality in its socio-cultural meaning revealed by V.S. Barulin. During the study of this concept as understood by philosophers, the spirituality is singled out as a sphere of human essence, his deep, basic dimension penetrating all of his vital activity, social relations and also transforming the very essence of a person. To understand the influence of transhumanism on a person, the principles of extropy were considered as the basis of the philosophy of transhumanism.

Results. A number of problems that humanity may face were highlighted, the key role of spirituality in a healthy balancing of a person between the inevitable introduction of technology into his life and the preservation of his nature was emphasized.

■ **Keywords:** spirituality, transhumanism, principles of extropy, human transformation.

■ **Conflict of interest:** nothing to disclose.

ВВЕДЕНИЕ

Человек в современном обществе, охарактеризованном стремительным развитием технологий, претерпевает колоссальные трансформации, которые сам не успевает осмыслить и проанализировать. Человек не статичен, он менялся во все времена, но на данном этапе пугает скорость этих изменений и то, что наше восприятие и осознание этих изменений происходит со сравнительно низкой

скоростью. Таким образом, принимая факт трансформации человека, мы сталкиваемся с проблемой возможной потери человеком своей идентичности, выходом человека за пределы человеческого. Возникает вопрос, где проходит граница человеческого, или что в человеке должно остаться неизменным, чтобы его можно было считать человеком. Подобные рассуждения приводят нас к понятию антропологических констант и проблеме их сохранения. Раскрывая

данные понятия, необходимо затронуть вопрос сущности человека. Важно то, что будущее человечества, мира, в котором мы живем, во многом определяется сущностью самого человека. Таким образом, попытка проанализировать воздействие философии трансгуманизма на духовную составляющую человека, возможные трансформации человека, связанные с этим воздействием, и социальные последствия этих воздействий является весьма актуальной задачей на сегодняшний день.

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЧЕЛОВЕКА

Сущность человека является одной из основных понятий и тайн, «вечных вопросов» в философии. В философской антропологии существует множество подходов к пониманию сущности человека. Данная статья не ставит своей целью рассмотрение всего этого многообразия. Но в нашем исследовании полезно выделить два подхода к пониманию человека: атрибутивный и экзистенциалистский. Атрибутивный подход предполагает наличие у человека изначально заданной сущности, соответственно задачей этого подхода является выявление сущностных, атрибутивных характеристик человека, на основании которых строятся концепции человека. Экзистенциалистский подход подчеркивает конкретное самоосуществление человека в культурном творчестве, когда безграничность культуры ведет к неопределенности сущности человека.

Автор статьи в своем исследовании рассматривает человека, используя оба подхода, признавая и наличие в человеке некоего постоянного ядра, которое определяет человека в качестве человека, и процесс конструирования сущности человека. В этом ключе в вопросе сближения эссенциалистско-внеисторического и экзистенциалистско-прогрессистского подхода к человеку Г.Э. Хангсбергер рассматривает человека как «постоянство в изменении».

С методологической стороны в изучении человека важным является понятие антропологических констант в качестве определенных границ, при разрушении которых человек перестает быть человеком. Антропологические константы могут выступать в качестве категорий как регулятивные идеи, так и в качестве экзистенциалий, посредством которых человек вступает в различные отношения, тем самым переживает себя как проблему, переживает конструирование себя, самоосуществление. В литературе можно встретить следующий перечень антропологических констант: самотождественность, самотрансценденция, целостность, открытость, духовность, свобода, ответственность, творческая активность, телесность и другие. Можно дискутировать о разных категориях из этого перечня, но в данной статье мы выделим духовность в различных ее пониманиях в качестве антропологической константы [1:21].

ПОНИМАНИЕ ДУХОВНОСТИ В РАБОТАХ В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО И Н.А. БЕРДЯЕВА

В термин «духовность» вкладывается разный смысл в зависимости от мировоззренческой позиции человека. Можно встретить в исследованиях понятие духовности равнозначной нравственности, отождествлению с верой

в Бога, как опыт, приобретенный в процессе познания и т.д. Большое внимание категории «духовности» уделено и в русской философии. В.В. Зеньковский видит в духовности истинный центр человека, его метафизическое ядро. Говоря о духовности, он отмечает: «Существенное и основное в духовности – это поиск Бесконечного и Абсолютного. Это искание есть самое основное и глубокое в нас, есть тот неистощимый и неистребимый источник вечной жизни, присущий духу, который не затухает и не замирает и у тех, кто в своем сознании отвергает Абсолютное и Бесконечное» [2:46].

Также Н.А. Бердяев в своих работах отмечает духовность как взаимосвязь человека и Абсолюта. Он говорит о человеке как о смешанном бытии – духовном и душевно-телесном, рассматривая человека как точку пересечения двух миров: божественного и материального. Именно в духе человека как частице божественной энергии в теле человека и происходит соединение человека с Богом, пересечение этих двух миров. Душа человека – это своего рода посредник между духом и телом, «арена взаимодействия и борьбы свободы и необходимости, мира духовного и мира природного» [3:91]. Тело – это сосуд для души и духа, средство соприкосновения с физическим миром, жизнедеятельности и осуществления духовного предназначения человека. Таким образом, Бердяев понимает духовность как богочеловеческое состояние, соприкосновение человека с божественным элементом и преображение всего существа этим элементом. «Человек в духовной своей глубине соприкасается с божественным и из божественного источника получает поддержку», – отмечает он [4:322].

Духовность рассматривается в качестве присутствия в человеке трансцендентной энергии первожизни, которая формирует дух, душу и тело, процесс преобразования духом человека божественной энергии и как результат этого процесса преобразование духа, души и тела, выводящее человека на уровень богочеловека. Также духовность представляется как переживание человеком духовной жизни через духовный опыт, процесс осознания человеком посредством религиозной веры своей первичной духовной свободы. Это приводит к раскрытию в человеке божественного потенциала, воспитанию свободы, основанной и пропитанной любовью к Богу. Происходит процесс развития личности человека как основы духовности и преображение человека в человека духа, богочеловека, соратника Бога на земле и в мироздании [5:188].

ДУХОВНОСТЬ В ЕЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПОНИМАНИИ

Рассмотрение человека в социальной философии сосредоточено на его взаимосвязи с обществом. Учитывая, что в социальной философии человека можно рассматривать с совершенно разных сторон его общественного бытия, существует необходимость выделить основное, фундаментальное качество, что делает человека человеком. В.С. Барулин в этом вопросе выделяет духовность как сферу сущности человека. Анализируя духовность, он определяет ряд ее аспектов и пластов, выделяет ее

всеобъемлющий характер. В его понимании данное понятие включает в себя рациональные и эмоционально-аффектные стороны, гносеологически-когнитивные и ценностно-мотивационные моменты духовной жизни, а также научные концепции, нравственные ценности, религиозные верования, эстетические категории, обыденно-практические знания. Все это существует в единстве, взаимосвязи и целостности. Духовность также рассматривается как *идеальность*. Далее духовность выступает как *субъективный мир человека*.

В свете взаимосвязи человека и общества выделяются следующие пласты анализа духовности, ее смысл, значение и роль: *духовность как форма человеческого сознания и самоидентификации; как экзистенция; как основа конституирования человека как субъекта отношений; как форма освоения социального опыта; как первостепенный фактор, пронизывающий человеческую деятельность, «ее душа, командная рубка»; как импульс творческой миссии человека; как основание его свободы* [6:140].

Каждое положение в этом перечне заслуживает детального анализа, который невозможно выполнить в рамках одной статьи. Все же выделим аспект духовности как основы конституирования человека в качестве субъекта отношений. В данном случае духовность выступает как основа отношения человека к обществу, и рассматривается данная взаимосвязь как отношение двух принципиально разных величин, и результат такого разнокачественного соотношения – наличие постоянного барьера во взаимосвязи человека и общества.

На основании анализа всех пластов духовности можно сделать вывод о духовности как сфере сущности человека, как об антропологической константе, с одной стороны, в качестве чего-то неизменного и основополагающего, с другой стороны, в качестве того, посредством чего человек вступает в определенные отношения, переживает себя, конструирует себя. Также такие фундаментальные свойства человека, как творчество, свобода, пронизывающие всю жизнедеятельность человека, основаны на его духовности. В духовности как сущности человека отражено все многообразие связей человека, его отношений, установок. Важно отметить, что и смысло-ценностное самоутверждение базируется на духовности человека. Оно подразумевает способность человека искать, утверждать и осуществлять свой собственный смысл жизни, и такое утверждение неразрывно связано с духовностью.

Таким образом, понятие духовности весьма многогранно. Можно сказать, что в понимание, истолкование данного понятия часто вплетена мировоззренческая позиция автора. В связи с этим провести линии соприкосновения в сравнительном анализе этой категории в истории философии – задача непростая. Тем не менее определенно необходимо выделить духовность как сферу сущности человека, глубинное измерение, отражающееся в жизнедеятельности человека, во взаимосвязи с обществом, а также пронизывающее и пропитывающее все существо человека. И действительное, весомое конструирование, составление человека происходит именно исходя из духовности. В связи с этим рассмотрение явлений, программ, движений

в обществе с позиции их воздействия на духовную сферу человека имеет большой потенциал для понимания и прогнозирования социальных последствий трансформаций человека.

ВОЗДЕЙСТВИЕ УЧЕНИЯ ТРАНСГУМАНИЗМА НА ДУХОВНУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ ЧЕЛОВЕКА. ПРИНЦИПЫ ЭКСТРОПИИ

Термин «трансгуманизм» впервые упомянут в 1957 году в книге Джулиана Хаксли «Новые бутылки для нового вина». Сэр Джулиан Хаксли был биологом, эволюционистом, гуманистом, одним из создателей синтетической теории эволюции. Ставя человека во главе эволюции, он говорит о неоткрытых, огромных возможностях человеческой природы, ее потенциалах. Он говорит о трансгуманизме как о новой вере, где «человек, продолжая быть человеком, превосходит (или трансцендирует) себя через воплощение новых возможностей (ради) своей человеческой природы» [7:74]. Хаксли говорит о социальных и культурных изменениях, посредством которых потенциал человеческой природы раскроется в полной мере.

Под понятием «трансгуманизм» может подразумеваться и мировоззрение, и философское направление, и общественное движение, и совокупность ценностей. Во всех этих определениях подчеркивается применение инновационных технологий в жизни человека и общества с целью усовершенствования человека. Стоит отметить, что существует множество направлений трансгуманизма с разными целями и задачами.

Президент Института экстропии Макс Мор разработал принципы экстропии. Экстропия – это своего рода мера интеллекта, информации, энергии, жизнеспособности, опыта, возможности и роста. В свою очередь экстропианизм – это трансгуманистическая философия, имеющая своей целью увеличение экстропии.

Безграничное расширение

Одним из принципов экстропии является безграничное расширение, подразумевающее отвержение каких-либо естественных и традиционных ограничений на возможности человека. Развитие науки и технологий призваны разрушить все эти ограничения и способствовать увеличению продолжительности жизни, повышению интеллекта. Самым неоспоримым ограничителем является смерть, и возникает вопрос, что будет с человеком, если этот ограничитель будет побежден.

Ни для кого не секрет, что на современном этапе сложно говорить о человеке, рассматривая его только с биосоциальной точки зрения, как о естественном биологическом образовании. Этот вопрос поднимает в своей статье С.Е. Юрков. Человек окружен синтетическими вещами, это неотъемлемая часть нашей повседневной жизни и нас самих (фармацевтика, протезирование, искусственно созданная продукция). Если даже ДНК может претерпевать изменения и модификации, то о какой неизменности биологической стороны человека можно говорить? Рассуждая о социальной составляющей человека, С.Е. Юрков сравнивает социализацию с тем, что мы производим с компьютером, устанавливая в него необходимую программу [8:162]. Таким

образом, неизменность биологических и социальных характеристик человека – вопрос как минимум спорный.

Если мы расширим наше видение человека и будем говорить и о его духовной составляющей, связанной с высшими ценностями, то и здесь возникает много вопросов. Это прежде всего проблема предполагаемого бессмертия, которого стремятся достичь трансгуманисты. В этом случае происходит полное отвержение естественных ограничений в человеческой жизни. Какое воздействие это окажет на духовную часть человека? Можно предположить, что это повлечет обесценивание таких понятий, как жизнь, любовь, утрата ценности жизненных переживаний, их уникальности и единичности, что определенно составляет категорию духовности в человеке. В результате мы можем получить безликого, серого человека, ущербного в своей духовной сфере. Говоря о социальных последствиях подобной деформации, естественно возникает вопрос о творческом потенциале такого человека.

Интересен в этом отношении роман О. Хаксли «Дивный новый мир» (1932 г.), в котором описывается страна-утопия, где все строится на эксплуатации чувства удовольствия, происходит выращивание людей *in vitro*, используется специальный наркотик для поддержания постоянного чувства счастья, поведение полностью контролируется. Люди находятся в подчинении не силой, а удовольствием. Ф. Фукуяма пишет об этом романе: «Никто больше не принимает религию всерьез, никто не уходит в себя, и никто не питает страсти без взаимности, биологическая семья отмерла, Шекспира никто не читает. Но никто (кроме героя романа) без этих вещей и не страдает, поскольку все счастливы и здоровы» [9:12]. Но весь парадокс заключен в том, что превознесенное сладкое удовольствие превратило людей в нелюдей, потерявших свое естество, они утратили все человеческое, прекратили всякое стремление, борьбу, выбор. На этом фоне Хаксли словно пытается сказать: чтобы быть человеком, необходимо знать и огорчение, боль, страдание. В связи с этим возникает вопрос о смыслах и необходимости усилий и борьбы. Все достигнуто: способности человека на высочайшем уровне, нет болезней и связанных с этим страданий. В чем проявятся борьба и усилия, в чем дальнейший смысл? В результате перед нами бесцельный, дезориентированный человек.

Самопреобразование человека

Самопреобразование человека подразумевает улучшение человека, его физическое, интеллектуальное, психологическое и этическое развитие, провозглашение высочайшей ценности человека. Когда мы слышим подобные вещи, сложно назвать это чем-то отрицательным. Мысль о преобразовании, совершенствовании, становлении человека всегда была в истории человечества, находя место в трудах многих философов. Исходя из понимания духовности Н.А. Бердяевым, сам процесс преобразования существа человека божественным элементом и есть суть духовности. В противоположность этому трансгуманисты в вопросе совершенствования человека фокусируются на применении новейших технологий для увеличения физических и интеллектуальных способностей. В связи с этим в среде трансгуманистов активно обсуждаются вопросы переселения

личности, мозга в молодой биоклон. Также предлагается вариант параллельной работы системы: старый организм-оригинал, молодой организм-дублер и некий нейрокompьютерный канал связи [10]. Подобные операции можно рассматривать как своего рода «легкие трансформации», не предполагающие каких-либо духовных переживаний, установок, опыта, работы в человеке. В данном контексте встает вопрос о том, что же будет с духовной составляющей человека и можем ли мы говорить, что человек останется человеком.

Еще раз отметим, что мысль о выходе человека за предельные границы, его трансформации, модернизации в определенных ракурсах присутствовала в истории философии на разных этапах. Эта мысль как бы «зашита» в структуру человека. В связи с этим невозможно и не нужно накладывать табу на модернизацию человека, провозглашая его полную неприкосновенность. Человеку необходимо предложить другой путь как альтернативу, иной опыт.

С.С. Хоружий видит такой опыт в духовной практике и духовной традиции. Он предлагает рассмотреть радикальные изменения человека не как очередную картину ужаса, а в противоположность выстроить содержательный дискурс в проблеме типов Постчеловека. Ученый подчеркивает в каждом типе (киборг, предполагающий обмен функций между человеком и машиной, мозг-машина или мутант, предполагающий изменения человека на генном уровне) необходимость удерживать грань между средством-орудием и оружием, способным уничтожить человека как человека, в случае киборга; а также грань между использованием достижений генной инженерии по улучшению здоровья, долголетия и «генетическим дизайнерам», приводящим к радикальным трансформациям человека и утратой себя. С.С. Хоружий отмечает, что нашим сосредоточием должна быть не опасность прогресса науки, а то, что человек сознательно идет на истощение себя, обманываясь «легкими» трансформациями [11].

Динамический оптимизм

Динамический оптимизм предполагает создание мощного противовеса к многим человеческим болезням, создание нового будущего, где прогресс в ключевых областях неизбежен и изменит всю привычную нам картину мира. В данном принципе авторы противопоставляют веру в лучшее будущее, являющуюся слепой и приводящей человечество к пассивности, и динамический оптимизм, способствующий инициативе и интеллекту, вдохновляющий человечество на улучшение жизни своими собственными силами.

Трансгуманистическое сообщество активно продвигает вопросы по «парадаиз инжинирингу», когда общество свободно от боли, страданий, неудовлетворенности, определяя все эти вещи как то, что имеет только биологическую составляющую. Соответственно, ставя перед собой такие цели, как переписывание генома человека, переконструирование глобальных экосистем, достижение генетического благополучия, общество достигает состояния «парадаиза». По мнению трансгуманистов, вскоре мы сами будем определять, какого рода страдания могут быть в нашей жизни. В этом ключе показательна книга Андрея Капация «Цивилизация богов», где описаны возможные достижения,

проекты человечества в ближайшие 100 лет, которые и позволяют нам буквально говорить о некой цивилизации богов. Бесспорно, аспекты и результаты этих приоритетных технологий (к примеру, биоинжиниринг, разработки в области искусственного интеллекта и т.д.) имеют массу положительных моментов, но в то же время мы сталкиваемся с проблемами в социальной сфере, обусловленными доступностью или недоступностью этих технологий, которые могут привести к колоссальному всплеску неравенства.

Также вопросы правового регулирования требуют тщательного осмысления и реализации.

Отметим, что главную преграду в создании нового «парадайза», постчеловека трансгуманисты видят даже не в уровне технологий, а именно в наличии идеологических преград в обществе, и с этим мы согласимся. Но в то же время достаточно тонко, филигранно продвигается, закладывается мысль, что человеку, причем с малых лет, необходимо иметь трансформации, связанные с его соединением с машинами или с какой-либо сверхспособностью. Для этого достаточно посмотреть на некоторые мультфильмы, которые смотрят наши дети, или компьютерные игры. Можно наблюдать огромное количество сюжетов с трансформацией героев, формирующих вывод о том, что внешняя трансформация делает человека супергероем. Таким образом, если не будет представлен определенный сдерживающий (направляющий) фактор, в конечном итоге мы рискуем через 30–40 лет прийти к тому, что всевозможные трансформации, появление киборгов, клонирование человека с превосходящими способностями будут приняты как что-то естественное и нормальное.

Интеллектуальная технология

Принцип интеллектуальной технологии подчеркивает необходимость и лидирующую роль науки и технологии в качестве средства в направлении развития и достижения целей и идеалов трансгуманизма. Интересно определение самой технологии, даваемое экстропианцами, как естественное расширение и выражение человеческого интеллекта и воли, творческого потенциала, любопытства и воображения. В какой-то степени в самом определении подразумевается слияние технологии с человеком. Это положение и подтверждается в целях философов-экстропианцев соразвиваться с творениями ума, слиться с интеллектуальной технологией в постчеловеческом синтезе.

Поскольку человек создает различные искусственные формы собственной жизни и разума и происходят изменения природы человека, М.Н. Эпштейн предлагает говорить о некой новой науке «гуманологии» как результате синтеза теории и практики трансформации человеческой природы. В рамках данной науки речь идет о различных формах и видах гуманоидальной жизни и о человеке как уходящем, исчезающем виде, как части техносферы. Происходит слияние человека с разными техническими и искусственными формами существования, в результате чего человек технизируется, а машина очеловечивается. Еще одним печальным результатом является то, что природа человека истончается, человек умирает в своей природе. Таким образом, привычный «человек уходит в прошлое как био-вид – и переходит в будущее как техновид, мыслеформа,

киберорганизм (киборг), искусственный организм, генетическая фантазия» [12:37].

Произвольный порядок

Произвольный порядок призван быть некой сферой, социальными установками, в которых проще всего продвигать, реализовывать на практике идеи трансгуманизма. В данном случае подчеркивается преобладание самопроизводимых произвольных порядков над запланированными, сверху спущенными установками. Принцип таких произвольных порядков проявляется в системе свободного рынка, продвигаясь от демократии к полицентральной системе распределенной власти. Свободный рынок, с одной стороны, децентрализует власть и, с другой стороны, стимулирует технологический и социальный прогресс.

Подобная установка также является весьма спорной. Известно, что более совершенные и развитые способности человечества требуют тщательного их анализа и контроля, что предполагает наличие более сильных институтов власти. Таким образом, мы можем предположить, что постчеловечество будет существовать в условиях ярко выраженного тоталитаризма, иначе слишком велики риски для будущего всего человечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, что трансгуманизм ставит своей основной целью трансформацию человека, который в качестве ступени в эволюции должен перейти на следующий этап своего развития, быть усовершенствован и избавлен от страданий и смерти. Путь достижения поставленных задач заключается в развитии и внедрении в жизнь новейших технологий (NBIC). Рассмотрение принципов философии экстропианстов подчеркивает пренебрежение духовной составляющей в человеческой природе, в связи с этим трансгуманизм можно отнести к учениям, которые приводят к отклонениям от антропологической константы. Возможно, данное движение является технократично оправданным и реализуемым, но в то же время требует тщательной проработки и осмысления с этической, правовой и социальной сторон. Кажущиеся благами цели трансгуманизма, заключающиеся в избавлении человечества от всякого рода страданий и смерти, в результате могут сыграть злую шутку, нанеся ущерб целевым установкам в человеческой жизни, обескрасив саму жизнь и личность человека (если о наличии таковой мы вообще сможем говорить в дальнейшем).

В то же время прогресс распространения технологий и дальнейшее слияние человека с ними – вероятно, процесс необратимый. Судя по всему, в ближайшие годы человек в процессе применения технологий будет балансировать между средством-орудием и оружием, способным уничтожить человека как человека в случае киборга, и границами между применением достижений биогенетики по улучшению здоровья, качества жизни и «генетическим дизайнерам», в результате которого человек утрачивает себя. В этом контексте здоровое балансирование напрямую зависит от духовности человека. Говоря о духовности с разных позиций, заметим, что она предполагает глубинную работу над собой, что является истинной защитой

природы человека и альтернативой «легким трансформациям», предлагаемым нам движением трансгуманизма.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Motorina LE. Methodical potential of the fundamental anthropological constants. *Human. Image and essence. Humanitarian aspects*. 2016;1(27):19-28. (In Russ.). [Моторина Л.Е. Методологический потенциал фундаментальных антропологических констант. *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. 2016;1(27):19-28].
2. Zen'kovskii VV. *Problems of education in the light of Christian anthropology*. Klin, 2002. (In Russ.). [Зеньковский В.В. *Проблемы воспитания в свете христианской антропологии*. Клин, 2002].
3. Berdyaev NA. *Free spirit philosophy*. M., 1994. (In Russ.). [Бердяев Н.А. *Философия свободного духа*. М., 1994].
4. Berdyaev NA. *On the appointment of a person*. M., 1993. (In Russ.). [Бердяев Н.А. *О назначении человека*. М., 1993].
5. Kovaleva GP. The category of "spirituality" in the philosophy of N.A. Berdyaev. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2013:178-188. (In Russ.). [Ковалева Г.П. Категория «духовность» в философии Н.А. Бердяева. *Вестник КемГУКИ*. 2013:178-188.].
6. Barulin VS. *Socio-philosophical anthropology. General principles of socio-philosophical anthropology*. M., 1994. (In Russ.). [Барулин В.С. *Социально-философская антропология. Общие начала социально-философской антропологии*. М., 1994].
7. Huxley J. Transhumanism. *Journal of Humanistic Psychology*. 1968;8(1):73-76. doi: 10.1177/002216786800800107
8. Yurkov SE. "Post-man": a new social megaprojects. *Izvestiya TulGU*. 2016;(3):155-166. (In Russ.). [Юрков С.Е. «Пост-человек»: новый социальный мегапроект. *Известия ТулГУ*. 2016;(3):155-166].
9. Fukujama F. *Our posthuman future: consequences of the biotechnology revolution*. Trans. from English. M., 2004. (In Russ.). [Фукуяма Ф. *Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции*. Пер. с англ. М., 2004].
10. *Russian transhumanist movement*. [In Russ.]. [Российское трансгуманистическое движение]. Available at: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/168/94> Accessed: 23.12.2022.
11. Horujy SS. *Essays on Synergistic Anthropology*. M., 2005. (In Russ.). [Хоружий С.С. *Очерки синергийной антропологии*. М., 2005].
12. Smirnov SA. *New human identities. Analysis and forecast of anthropological trends. Anthropological foresight*. Ed. S.A. Smirnov. Novosibirsk, 2013. (In Russ.). [Смирнов С.А. *Новые идентичности человека. Анализ и прогноз антропологических трендов. Антропологический форсайт*. Под ред. С.А. Смирнова. Новосибирск, 2013].

■ Автор для переписки

Торопова Екатерина Анатольевна
Адрес: ул. Московская, 9а, кв. 2,
г. Вологда, Россия, 160013.

■ Corresponding Author

Ekaterina A. Toropova
Address: apt. 2, 9a Moskovskaya st.,
Vologda, Russia, 160013.

E-mail: ekat.toropova@gmail.com